

Инь Жотяо, при жизни страстный любитель лошадей, собрал в усадьбе Сяньюнь прекрасный табун чистокровных скакунов. После его кончины дядя Сюй, помня о ценности этих животных, усердно заботился о них, предоставляя лучший корм и нанимая умелых дрессировщиков.

— Я... я не знаю... — пролепетал Ло Вэньсинь, с ужасом наблюдая, как обезумевший конь уносит Цзянь Юня вдаль. Его глаза наполнились слезами от беспомощности. — Лошадь словно взбесилась...

— Ах! — вырвалось у него.

Белый конь, непокорный и стремительный, умчал в противоположную сторону.

Цзянь Юнь, с детства знакомый с верховой ездой, пытался обуздать животное. Но сегодня происходило нечто странное. Как бы он ни хлестал и ни ругал коня, тот не повиновался, неся его всё дальше и дальше, выбирая самые ухабистые тропы.

В конце концов, увидев, что его ягодицы содраны до крови, Юнь прекратил сопротивление.

К счастью, конь, казалось, просто носился кругами, не пытаясь сбросить всадника. Юнь, крепко вцепившись в его спину, чувствуя головокружение от бешеной тряски, лишь покорно позволял коню нести себя, куда тот пожелает.

Тем временем карета Ло Вэньсиня и его спутников, медленно продвигаясь, спустя полчаса прибыла в сад цветущей вишни.

Карета была высокой, поэтому Лю И подняла занавеску, а слуга помог Ло Вэньсиню спуститься.

Когда они уже собирались войти в сад, вдалеке показался запыхавшийся Юнь на белом коне. Он выглядел измученным, и, несмотря на прохладный весенний день, был мокрым от пота, словно только что пережил наводнение.

Опасаясь неприятного запаха, он не осмелился приблизиться к Ло Вэньсиню, спешил, поприветствовал их и, удручённый, отвёл жеребёнка в сторону.

Группа вошла в сад.

Видя, что слова Юня не были преувеличением, Ло Вэньсинь залюбовался садом, утопавшим в цветущей сакуре. Его глаза засияли при виде опадающих лепестков.

Под лёгким зонтиком Лю И шла рядом с Ло Вэньсином, сопровождая его по саду и ведя непринуждённую беседу. Внезапно, словно что-то вспомнив, она спросила:

— А вы видели молодого господина в последнее время?

Еще недавно Цзи Шэн постоянно находился в усадьбе, стремясь приблизиться к теплому павильону, но в последние дни он словно растворился в воздухе.

Если бы Мэн Цяо и его лошади не оставались на месте, Лю И заподозрила бы, что он покинул усадьбу.

Ло Вэньсинь, задумчиво разглядывая бело-розовый лепесток, на мгновение замер и ответил:

— Нет.

Лю И нахмурилась.

«В тот день меня обманул этот доктор Юй, и теперь, когда я пришел в себя, я понимаю, что что-то было не так.

Простуда Ло Вэньсиня то отступает, то возвращается; если приступ случится в одиночестве, это может привести к трагическим последствиям.

Так дело не пойдёт.

Однако Цзи Шэн и его свита не могут вечно оставаться в Сяньчжоу.

В конечном счёте, это не выход.

Ло Вэньсинь, повернувшись спиной к Лю И, молча надул губки и осторожно потрогал рукой сочную гроздь цветов, выражая свою угрюмость.

В тот день Цзи Шэн укусил его за ногу. Не сильно, но на его бледной икре осталось несколько следов от зубов, которые исчезли лишь спустя несколько дней.

Ло Вэньсинь не решался рассказать об этом кому-либо, но каждую ночь перед сном тайком поднимал штаны и смотрел на это место, и каждый раз его охватывал гнев, граничащий со слезами.

В ответ он от души начал пинать Цзи Шэна, и один из ударов даже пришелся ему в глаз. Одна мысль об этом вызывала у Ло Вэньсинь чувство вины и осознание собственной неправоты.

Даже сестра Лю И теперь спрашивает, видел ли он Цзи Шэна.

— Я не хочу его видеть, — прошептал Ло Вэньсинь. — Он плохой человек.

Лю И опешила, обернулась к Ло Вэньсиню и не смогла сдержать смех:

— Неужели вы поссорились с молодым господином?

Ло Вэньсинь промолчал, что было равносильно молчаливому согласию.

Взглянув на его лицо, Лю И поняла, что он похож на капризного ребенка. Вероятно, он редко на кого-либо злился, потому и выглядел лишь немного избалованным и обиженным.

— Тогда позвольте мне извиниться от имени молодого господина, — с улыбкой сказала Лю И.
— Я заметила, что молодой господин относится к вам иначе, чем к другим, так что он, вероятно, не желает вам зла. Если увидите его снова, не сердитесь.

Ло Вэньсинь покачал головой:

— ...Я не хочу с ним мириться.

Его щеки раздулись от гнева, а слова звучали по-детски, что снова вызвало у Лю И улыбку.

Ло Вэньсинь отвернулся и прошептал:

— Я не буду мириться с извращенцем.

Слово «извращенец» в устах Ло Вэньсиня звучало как высшее оскорбление.

Эта фраза идеально описывала Цзи Шэна.

Никто из них не заметил тёмную фигуру, затаившуюся на вершине высокого павильона.

Услышав слова Ло Вэньсиня, тёмная фигура на мгновение замерла, а затем бесшумно исчезла.

Слух людей, занимающихся боевыми искусствами, в несколько раз острее, чем у обычных людей.

Весенняя вылазка оказалась весьма приятной.

Владелец вишневого сада, узнав о приезде гостей из усадьбы Сяньюнь, выделил деньги на их угощение. В большом саду никто не беспокоил их, и группа гуляла, наслаждаясь красотой природы, и даже отведала пирожные с цветками вишни.

На закате они отправились в обратный путь. Погода была благоприятной, но в воздухе чувствовалась близость дождя.

Лю И забеспокоилась и приказала экипажу ехать быстрее. Но за несколько миль до деревни начался дождь.

Весенний дождь был легким и нежным. Капли падали на лица, лаская, словно мягкие руки.

Этот дождь не доставил бы хлопот большинству людей, и им даже не понадобился бы зонтик. Но когда Ло Вэньсинь вышел из кареты, Лю И накинула ему на голову накидку, а слуги раскрыли зонты, чтобы защитить от влаги.

Несмотря на предосторожности, Ло Вэньсинь простудился.

Выпив чашку имбирного супа, Ло Вэньсинь пошёл спать.

Он устал после игр и выпил согревающего супа, поэтому сон быстро овладел им. Он уткнулся лицом в одеяло и сонно кивнул Лю И.

Лю И закрыла дверь и ушла.

Ночью дождь усилился, барабана по листьям.

Тень промелькнула легко и быстро, листья закружились в вихре, оставляя длинный след на бумажных окнах.

Тень остановилась у кровати Ло Вэньсиня, заслонив единственный лучик света, проникавший в комнату.

Ло Вэньсинь крепко спал, сложив руки на груди и высунув из-под одеяла кончики пальцев.

Тёмная фигура замерла, наблюдая за ним, затем сделала два шага вперёд и села у изножья кровати.

Время текло.

Ло Вэньсинь почувствовал холод лишь под утро.

Вернее, он ощутил приятное тепло, исходящее откуда-то снизу.

Он был ещё в полусонном состоянии и подумал, что это грелка, которую он клал себе в ноги зимой. Он потёрся о неё ногами.

Раза два потеревшись, он ощутил приятное тепло, затем осторожно засунул внутрь пальцы ног.

Ммм, как тепло.

Ло Вэньсинь с удовлетворением перевернулся на другой бок и уснул крепким сном.

Во сне его пухлые щеки прижались к подушке, придав ему немного глуповатый вид.

Внезапно его мягкие щеки сжали, придав им форму утиного клюва.

Ло Вэньсинь, не просыпаясь, надул губы, повернувшись к бесстрастному мужчине.

— «Извращенец»? — Цзи Шэн ущипнул его за щёку, слегка потряс, затем наклонился, чтобы внимательно рассмотреть его лицо. — Это я, что ли?

<http://bllate.org/book/14347/1270776>